

**АКТУАЛЬНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ
ДРЕВНИХ РУКОПИСНЫХ ПАМЯТНИКОВ:
ПО МАТЕРИАЛАМ КАТАЛОГА
«УКРАИНСКИЕ И БЕЛОРУССКИЕ НОТОЛИНЕЙНЫЕ
ИРМОЛОИ 16–18 СТОЛЕТИЙ» Ю. ЯСИНОВСКОГО**

*Сорока-Скиба Г. И.
(Волковыск, колледж УО «Гродненский
государственный университет
имени Янки Купалы»)*

Важным вопросом археографического и документального исследования нотолинейных Ирмолов является их датирование. Эти памятники являются уникальным комплексом древних рукописей, которые донесли до нашего времени точные даты их создания (Ю. Ясиновский приводит 342 списка, т.е. почти треть от всех известных Ирмолов, с точной датой написания.). К этому следует добавить, что большое число сохранившихся памятников дошли до нашего времени поврежденными, в которых часто утрачены начальные и заключительные листы с выходными данными, то можно с уверенностью утверждать, что в XVII–XVIII вв. нотолинейные Ирмолои создавались с полным охватом выходных данных. К этому украинский ученый добавляет еще и тезис об анонимности рукописей в том смысле, что этот взгляд должен быть пересмотрен.

Ю. Ясиновский обращает внимание на сложные и малоизученные вопросы. Прежде всего, сам вопрос точной даты, где, казалось бы, все понятно, но глубокое осмысление этого вопроса говорит об ином. Посторонние записи переписчиков часто сопровождаются датами, что позволяет обозначить темп написания и судьбу манускрипта: «Сей Ермолой отца Карпа Федор[овича] священника Плецецкого и Ласане [...] куплен у Смоленску року 1629 февраля 24 дня у пана Федора Киеници радцы (?) смоленского, рукою власною» (на внутренней стороне верхней обложки Ирмолая 091/283 из НББ); «Лета 7171-го (1663) июля в 7 день Амбросиева Дудина монастыря в дом пресвятыя Богородицы Успения и великого чудотворца Николы приложил сию книгу Ермолой по обещанию по родителем их вкладу при игумене Герасиме Никита Иванов сын Козлов з детьми с Иванов да с Григорием подписал своею рукою» (лл. 1–31 Ирмолая Виленского Василианского монастыря св. Троицы из собрания Синодального училища церковного пения г. Москвы); «Сей Ирмолой Евстафія Ивановича М.І.К.М.

места Витебска ...» (л. 181 белорусского Ирмолая 1662 г. из библиотеки Академии наук Вильнюса); «7189 [1681 года] марта в 31 день сию книгу Ирмолой вкладу в дом пречистыя Богородицы и великого чудотворца Савы в Сторожевский монастырь в соборную церковь больничной строитель Трифилий по своей душе и своих родителей в поминовение и в казенном приказе во вкладную книгу записана» (лл. 1–26 белорусского Ирмолая из собрания Синодального училища церковного пения г. Москвы).

Точными и полными являются прежде всего даты на титульных листах, где переписчики сообщают год, месяц, день создания Ирмолаев: «Ирмолой, творение преподобного отца нашего Иоана Дамаскина. Нанотован в святой обители монастыру Супрасльском, столп ирмосов написан рукоделіем Богдана Онисимович[а], спевака родом с Пинска. В лето от создания мира 7109. А от воплощения Христова 1601; ...»; «Ирмологий сиречь богоугодныя песни [...] благословением ж всечестнаго Господина отца Юона Трубевича игумна Кутеинского во общежителный монастырь Борколабовской Девической. Тщанием честной инокини игумени Фотинии Киркоровны и всех сестер ея иноким оное написано в лето 1651 мца марта 16 дня» записано переписчиком на титульном листе в рукописи из Государственного музея Беларуси, а далее на лл. 5–7 читаем: «Сия книга глаголемая Ирмолой Борколабовского дивического святого храма Вознесения Господня»; «Сия книга во славу божию зачата творение преподобного отца Иоанна Дамаскина и святого Феодора Студита ку чти Пресвятой Богородицы всех святых. Аминь. 1653 [року] марта 22 дня» (Ирмолой Виленского Василианского монастыря св. Троицы из собрания Синодального училища церковного пения г. Москвы); «Ирмолой албо Осмогласник содржай в себе службу всенощную, літургію, святую, ирмосы воскресныи и столповыи, подобны на 8 гласов, службу святых страстей, стихиры выбраны на праздники господскія [...]. Списася от благочестиваго раба божого иеромонаха Пархомія Паценки на тот час в Слуцку [в о]бители святых [...] Троицы. Року божого 1669 августа 15» (в белорусском сборнике из Львовского Национального музея); «Сей Глаголемый Ирмолой творение преподобного отца Иоанна Дамаскина и прочих богодухновенных отец. Всечестнаго отца Мелетія Сорочинского игумена монастыря Смоленскаго Свято-Троецкаго келейный. Списася в Лето от сотворения мира седм тысяч двести третаго, а от рождества Христова тысяща шесть сот девяносто пятаго мца генуарія 18 дня» (рукопись 1695 г. из Уваровского собрания Государственного исторического музея г. Москвы); «Сия книга глаголемая Ирмолой написан бысть в месте Бешанковичах тоиж року 1714 мца августа дня 3. Писал Димитрій Гомилович» (из собрания

Государственной Академической капеллы им. Глинки в Санкт-Петербурге, Российская Национальная библиотека); «Пеніє красное сіє єсть Іермолой [...]. Списася книга сія при благополучной державе короля Августа Третього за благословенієм вилебнаго отца Нішет[ы] Андріевича пресвитера церкви Давыдковской старанієм и коштом его за которую заплатили з швагром своим таляров три. Року господня 1769 мца октября дня 11» (рукопись из собрания Государственной Академической капеллы им. Глинки в Санкт-Петербурге, Российская Национальная библиотека); «Красное пеніє сіє єсть Іермолой. За благословенієм вилебнаго отца Іосифа Бодрицкаго пресвітера церкви Улскіи. Списася книга сія старанієм и коштом пана Михаила Шункіевича, войта Улскаго, в преславней академіи Ульскій, при храме Преображенія Господа нашего Ісуса Христа. Ірмоси столповыя и стихиры на праздникі, року господня 1772, апріля 13 дня» (рукопись из фондов Центральной научной библиотеки г. Киева); «Красное пеніє сієсть Іермолой [...]. Списася в преславной академіи Клинецкой року господня 1775, месяца іянар(?) дня 2» - на титульном листе, а на обороте «Сей Іермолой Вилебнаго отца Іоана Корбовскаго пресвитера церкви Волнецкій старанієм и коштом своим заплатил для своих детей таляров шесть, аз многогрешный іеромонах потрудихся в сем дели» (рукопись без определенного места хранения); «Сію книгу глаголемую Ірмолой списал і наддал коштом і труболубієм своїм многогрешный і недостойный іерей Павел Дубовский, казнодія монастира Кобринского святого Спаса, композитор і аудитор на одпущеніє грехов своїх до святія отлучити, будет отлучен от вічних радостей і суд ему будет во страшное пришествіє Христово. Молю же вас, отцы і братія, на сей книзе поющее ілі моляща, не кленинуше ісправляйте, а мене грішнаго прощению сподобляйте, Царя слави і Марию Христа Бога нашего і о мні грішнем благайте [...] Літа божія 1682 мца марта 1 дня – Павел Дубовский [...]» (список из Колледжа Святого Андрея, без определенного места хранения).

Встречаются случаи, когда начальные листы рукописи являются дополнительными, т.е. позднейшими, а титульные листы перемещены дальше: «Ірмолой твореніє преподобнаго нашего Іоанна Дамаскина и прочих Богоносных отець, помощію еже свыше Божественныя благодати, повеленієм же яснее превелебнаго к Бозе его милости Господина отца Кгабріеля Коленды, архієпископа Полоцкого, Витебского, Мстиславского, епископа Березвецкого, Лещинского и Супрасльскаго архимандрита мітрополіи Кіевской, Галицкой и всея Росіи администратора. Выписан єсть в року Господнем 1662 мца декабрия 24 в Супраслю» (Ірмолой без

определенного места хранения); «Сія книга глаголемая Празнея, имеющее в себе пеній церковных праздников господскім, богородичнім и святым нарочитым на весь год. Списася священником іереем Антоніем Тараневічем презвітером Катедралнім в богоспасаемом граде Пінску при храме Рождества Пресвятой Богородици Року божого 1759, лета от Адама 7267» (Ирмолой без определенного места хранения).

Напротив, есть случаи, когда переписчик начинал работу над Ирмолом прямо с титульного листа: «[...] живушаго в монастыри Витебском в Маркове при церкви святой [...], а куплена сия книга Ермолой в месте Витебску в ковалева сына Стефана Амосовича, а цена ей сей книзе грубых талеров полшиста, то есть золотых 13, року 1680 месяца декабря» читаем на л. 1 белорусской рукописи из собрания библиотеки Академии наук Вильнюса.

Кроме титульных листов переписчики нередко используют давнишнюю форму записи в виде выходной летописи в конце книги – колофоне. Такие записи иногда дают довольно обширную информацию про личность переписчика, место и время написания Ирмолая: «Ieromonach Jiona geka swa» (л. 239) в рукописи под шифром 019/283 из НББ Минска; «Паки и паки. Господи благослови. Честь и хвала (?) господу богу и пречистой светой девицы Маріи и всем святым. Столп сии написан быст мною недостойным иеромонахом Тарасием закону иже во Жыровичах докончыл» (л. 153 об.), там же другим почерком: «Лета господня [1] 643 месяца августа 23 дня в среду от дение праздник Успения предвечныя владычицы наша богородицы и вист да діви Марии» из Государственной библиотеки России (Москва); «Deo gratis. Конечь и Богу слава во веки веков. Аминь. Admajorem Dei Gloria mmp. Jan Ropalewskimp» (рукопись из фонда Российского исторического музея).

Иногда переписчики оставляли информацию на форзаце книги: «Сей Ермологий борколабовского монастыря» (рукопись их собрания Синодального училища церковного пения Москвы); на обложках: «Сія книга глаголемая Стихиралник [переписана с] книг ірмолоев як с ки[евск]аго на[пе]лу так же беларускаго, почасті из Московии; и яко же пчела з громных цветов составляет мед себе глазом (?) не уморяет человеку веселосте подает і през самаго творца оферты честного и славного през человека до бога (?) посилает, тако иж есть сия книжица яко же пчела с любовію в нея вникни и узри молло любимых брате [...не] хули а вшками (?) аще чего (?) не зостае [...] и прави у мене трудившагося бога ради простиіеромонаха Гавриила Аранесовича полочанищи, а постриженика Черниговскаго во обетели святого

славного пророка Илеи близ града едино поприще на горах Болдинских там же и діаконство приемя от преосвященнаго архієпископа Лазаря Барановича Чер[ниговского] и Нов[городского] Хр[истолубивого] в лето от рождества Христова 1667 мца іюля 8 дня на святого мученика Прокопея і в попы поставлен божіим изволеніем на Москве пры его царском пресветлом велічестве в дому рождества пречистыя богородици и чудотворца Савы Сторожевскаго, его на Сторожах во лето от рождества Христова 1669 мца декабря 6 дня, а составил архієпископ Филарет Смоленский; а сей Стихиралик написал в лето от рождества Христова 1673 мца августа на Москве в доме чудотворца Савы Сторожевскаго в воскресение (?); Книга вдал вкладу по своих родителей в дом рождества Богородицы и великаго чудотворца Савы Сторожевскаго монастыря божественнаго рады тоя обетели черной поп Гаврило Черниговецъ по своих преставшихся родителей в вечное поменованіе [?] 177 [очевидно – 1677] году декабря в 3 день на преставленіе чудотворца Савы надписав своею рукою» (в рукописи 1673 г. из собрания Синодального училища церковнаго пения г. Москвы); «Сей Ермолой мене раба божія Лаврина Круп[ского] поповича. Купил я его в Смоленску Року от рождества Христова 1699, а хто бы мел его от мене отдалити яким любо способом таковаго позываю на страшный суд пред справедливаго судію» (белорусский Ирмолой из Эрмитажнаго собрания библиотеки Академии наук Санкт-Петербурга).

Переписчики имели привычку оставлять свое имя и дату создания в конце некоторых разделов, чаще внутри осмогласнаго. Иногда такие записи имеют лаконичные формы и нередко именно она является единственной фиксацией выходных данных кодекса: «Ирмологій, писаний в общежительном Кутеинском монастыре при игумении Мелание ярчаковне 1648 г.» (рукопись без места хранения); «Сей Ермолой написанный през недостойнаго и многгрешнаго інока чьіну святого Василія Великаго в монастыру святой Троицы в Вилне в року 1653 и отданный до церкви святой животворящей Троицы в року 1655 месяца Януарія 10 дня по ухвале дня 20 втораго божой навеки веков. Аминь.» (л. 35 Ирмолая Виленскаго Василианскаго монастыря св. Троицы из собрания Синодального училища церковнаго пения г. Москвы); «Сія книжка рекома я Ирмолой сооружися року Божія 1717 месяца марта 21 дня. Продана Петру Григоровичу поповичу Степанковскому за суму золотих осьм доброй монеты» (л. 39 Ирмолая из фонда библиотеки Академии наук Вильнюса); в конце 8 гласа переписчиком записано: «Марциян Павловски inspektor Błahowiszczeskiceй писал Ермологій 1723 [року] whrade Smolesku(?) set[a]bra 15 (л. 220 об.); Сей Ирмолой пана Геліяша Даш-

кевича, за него дадзина(?) два рубли (лл. 122об.–123); Божию милостию повелением благочестивия самодержици Императрицы 1770 года марта 20 дня зачав Ирмолой Илья Дашкевич, т.е. дописал Всенощне бденіе (л. 325 об.); ... » (рукопись из собрания Товарищества Любителей древнерусской письменности Российской Национальной библиотеки, Санкт-Петербург); в конце основного раздела переписчик записывает: «[...] dokonczy sey Jermolaj Roku 1746 mie[saca] Apryla 14 dnia Leon Emeljanowiczmp» и далее «Надал сію книгу во церковь Преображенія Господня на Острови[...] Горе Витебскую славетный Пан тогожде града его крол[евской] милости [...] – далее фрагмент оборван] в лето Господне 1746 мца августа 6 дня» (рукопись из собрания Государственной Академической капеллы им. Глинки в Санкт-Петербурге, Российская Национальная библиотека); в завершении 8 гласа переписчик записывает: «Конец всех 8-ми гласов 1750-го года априля 14 дня написан в Санкт Петербурге» (рукопись из собрания Троице-Сергиевой Лавры Государственной библиотеки России, г. Москва).

Уточнению даты содействуют записи художника-иллюстратора, который работал над рукописью. Нередко переписчик и автор художественного оформления были одними и теми же людьми, поэтому даты написания и художественного оформления сходны. Во всяком случае даты в миниатюрах чаще будут крайними верхними границами создания кодекса. Так, в Супрасльскои Ирмолое 1598–1601 гг. наблюдаем уточняющую информацию по датированию: на л. 22 об. в круге солнца и луны нижняя дата 1598 г., на л. 29 нижней датой является 1594 г.; в орнаментальном инициале (л. 32) «Року 1638 июля; Року 1639 априля 25 za rozkazamien jegomoski Pana przewielebnego оуса Nikodema Mokosia Szybinkiego archimandrity Supraslkiego za laska Boza wypisany jest той Ирмолой Феодор Семіонович з града Бережан з Подгора» (л. 271); «Сия книга глаголемая ірмолой интролигована бысть за стараніем честнаго отца Силуана Кунцевича на тот час будучи наместником монастыря Супрасльскаго року 1644 месяца августа 12 дня [...]» (л. 27 в белорусском сборнике из собрания библиотеки Академии наук Вильнюса).

Основанием для точного датирования служат также пасхалии, месяцесловы и прочие хронологические таблицы. Так, в месяцеслове Жировицкого Ирмолая, хранящегося в Центральной научной библиотеке Киева, нижней датой является 1649 г. (л. 401), что при отсутствии иных признаков датирования, принято за дату создания этого рукописного сборника.

Интересны встречаемые в рукописях дополнительные записи: в конце (л. 202) переписчик оставляет запись: «Конец, богу слава и нам нехай бу-

дет забава» (рукопись 1769 г. из собрания Государственной Академической капеллы им. Глинки в Санкт-Петербурге, Российская Национальная библиотека); «Вражда, суетіе, ненависть и всякое прекосновеніе, яко же глаголет святыи псалтиста, надеяться на князи ина сны (сыны) человеческія, в них же несть спасенія» (л. 162 об. рукописи из фондов Центральной научной библиотеки г. Киева). В рукописи 1795 г. из собрания Синодального училища церковного пения г. Москвы на л. 1 об. переписчик записывает стихотворение:

«Пой ныне внимателне многократно в клети,
Яже имаши в Церкви во утріе пети.
Сице вси хитропевцы творять и мусики,
И тако составляют невладиви лики»

Возможно, это повторное предупреждение переписчика, что эта книга «опасно по экземплярам греческим исправленая». В списке из рукописного фонда НББ под шифром 091/4202 переписчик оставляет записи: «Хто хошет премудрости искати подобает ему мало спати и от вина утекати» (л. 29 об.), оставляет символ смерти и запись «Сей знак зри всяк и ты будеш так» (л. 140 об.) и цитату евангелиста Луки «Аще всякое время, не суть полезна, аще благо приємлюще, да будет плод духовный, кая полза во мире суть» (л. 167 об.).

Даты, по наблюдениям Ю. Ясиновского, писались преимущественно кириллицей, реже – арабскими цифрами: в списке инока Феофила 1662 г. из Супрасльского монастыря, Ирмолое 1653 г. из собрания Синодального училища церковного пения г. Москвы, в рукописи 1651 г. из Кутейнского монастыря, в Ирмолое 1714 г. Димитрия Гомиловича из Бешенковичей, в Ирмолое 1769 г. Давыдовской церкви, в списке 1772 г. Ульской академии, в сборнике 1775 г. из Клинецкой академии. В некоторых списках и на титульных листах встречаются кириллические записи – например, в белорусском сборнике Пархомия Паценки 1669 г. из собрания Национального музея Львова.

Нередко записи о дате создания Ирмолая помещаются в конце некоторых разделов книги (чаще – осмогласного): в Ирмолое 1723 г. Марцияна Павловского, в списке 1746 г. Леона Емельяновича, в рукописи 1750 г. Леонида Хоцятовского; либо в конце книги: в списке 1717 г. из библиотеки Академии наук Вильнюса.

В некоторых рукописях дата записана словами: на титульном листе переписчиком записано «... Списася в Лето от сотворения мира седм тысяч двести третяго, а от рожества Христова тысяща шесть сот девяносто пятаго ...» (из Уваровского собрания Государственного исторического музея г. Москвы).

При датировании Ирмолоев пользовались новым летоисчислением от Рождества Христова. И лишь в отдельных случаях употребляли параллельно и летоисчисление «от сотворения мира»: Супрасльский Ирмолой 1598–1601 гг., Ирмолой Тимофея Куликовича («Лета 7169 [1657]»), список из собрания Синодального училища церковного пения г. Москвы («7189 [1681 года]»), рукопись из Уваровского собрания Государственного исторического музея г. Москвы, рукопись 1759 г. Антония Тараневича («Року божого 1759, лета от Адама 7267»).

Обычай переписчика оставлять датированные записи в конце разделов, в миниатюрах, на полях и в выходных летописях является хорошим материалом для определения темпа написания рукописей и общих затрат времени на их создание. В целом Ирмолой писались довольно быстро – в основном несколько месяцев. Так, в списке Феодора Семионовича (из фонда библиотеки Академии наук г. Вильнюса) запись в орнаментальном инициале на л. 32 гласит о начале работы: «Року 1638 июля 17», а в заключительном разделе на л. 271 о завершении: «Року 1639 априля 25», что составляет около 9 месяцев.

Среди датирующих признаков палеографы выделяют также язык, его диалектные особенности и орфографию. Однако это довольно сложный вопрос, требующий специальной филологической подготовки. Можно указать лишь на некоторые общие хронологические признаки. Списки первой половины XVII в. чаще имеют выразительные диалектические особенности, главным образом в фонетике. Позже они исчезают, а в другой половине XVIII в. возникает некоторая архаизация церковнославянского языка.

При отсутствии точных выходных данных датирование осуществлялось на основе анализа бумаги и водяных знаков (филиграней). В этих случаях датирование является более широким (в границах 1–2 десятилетий), иногда и более. Так, в белорусской рукописи первой четверти XVII в. из фонда Львовского Национального музея водяные знаки предполагают временную «разбежку»: Laucevicius, №3858 – 1616–1617; №№149–155 – 1606–1623 гг.; в Ирмолой из собрания Синодального училища церковного пения г. Москвы: Каманин, №№573–579 – 1615–1639 гг.; №1088 – 1621 г.; в рукописи из этого же фонда: Каманин, №778 – 1626–1632 гг.; №1036 – 1627 г.; Гераклитов, №№97–100 – 1633 г.; Laucevicius, №235 – 1618, 1626 гг.; в списке иеромонаха Тарасия, хранящемся в Государственной библиотеке России: Laucevicius, №№ 189–195 – 1615–1653 гг.; в белорусском сборнике из библиотеки Академии наук г. Вильнюса: Каманин, №№756–758 – 1624–1636 гг. и т.д.

Дополнительными датирующими признаками служат палеография нотного и словесного текстов, художественное оформление. Так, сторожи в конце нотных строчек исчезают в третьей четверти XVII в.

Точное датирование Ирмолов дает возможность выразительнее видеть динамику развития памятников, направления их стилистического обновления и его основные временные рамки. Объективный анализ хронологии памятников позволяет повышать точность и надежность научных результатов в исследовании белорусской и украинской гимнографии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ясиновский, Ю.П. Українські та білоруські нотолінійні ірмолови 16–18 століть. Каталог і кодикологічно-палеографічне дослідження / Ю.П. Ясиновський; ін-т українознавства ім Крип'якевича, НАН Україна. – Львів: вид-во василіян «Місіонер», 1996. – 521 с.

ДУХОВНОЕ НАЧАЛО КЛАССИЧЕСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ: ДИАЛОГ ИЛИ КОНФРОНТАЦИЯ

*Сорока-Скиба Г. И., Кортышевская О. С.
(Волковыск, колледж УО «Гродненский
государственный университет
имени Янки Купалы»)*

Научить или научиться – каждый делает свой осознанный выбор. Восприятие (слушание) музыки – один из тех видов музыкальной деятельности, который служит фундаментальным основанием приобщения к великому искусству, становления себя как полноценной личности. В данной статье рассматриваются важные стороны данного образовательно-воспитательного процесса, включенного в рамки профессионального обучения.

Процесс восприятия классической музыки – занятие довольно сложное, предполагающее «включение» в контекст непростых образов, музыкальных форм, средств выразительности. Современный слушатель не всегда духовно, эмоционально, морально, образовательно готов к «потреблению» этой многосоставной «пищи». На протяжении XIX, XX вв. классическое музыкальное наследие позиционировалось как элитарное,